

УДК 331.45
DOI10.52575/2687-0967-2022-49-2-396-404
Оригинальное исследование

Деятельность фабричной инспекции по охране труда несовершеннолетних и женщин в 1882–1905 гг. (на примере Воронежской и Курской губерний)

Смоленская О.А.

Белгородский государственный университет им. В.Г. Шухова,
Россия, 360000, г. Белгород, ул. Костюкова, д. 46
E-mail: oas23@mail.ru

Аннотация. В 1882 г. в России был издан первый фабричный закон, регламентирующий труд малолетних, и учреждена фабричная инспекция для надзора за соблюдением фабричного законодательства. С расширением машинного производства стало возможным более широкое использование дешевого труда несовершеннолетних и женщин в фабрично-заводской промышленности. В связи с недостатком исследований автором рассмотрены предприятия на территории Курской и Воронежской губерний, на которые распространялся надзор фабричной инспекции. Предприятия на этих территориях занимались в основном переработкой сельхозпродукции, на которых использовался труд и несовершеннолетних, и женщин. По результатам исследования было выявлено, что фабричные инспекторы составляли протоколы по фактам установленных нарушений, фиксировали несчастные случаи на производстве. По итогам деятельности фабричной инспекции были собраны обширные статистические данные об использовании труда женщин и детей на предприятиях фабрично-заводской промышленности России в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: фабрично-заводская промышленность, половозрастной состав рабочих, фабричная инспекция, законодательное регулирование труда, рабочие

Для цитирования: Смоленская О.А. 2022. Деятельность фабричной инспекции по охране труда несовершеннолетних и женщин 1882–1905 гг. (на примере Воронежской и Курской губерний). *Via in tempore. История. Политология.* 49 (2): 396–404. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-396-404

Activities of factory inspection for juvenile and female labor protection in 1882–1905 (on the example of Voronezh and Kursk Governorates)

Oksana A. Smolenskaya

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov,
46 Kostyukova St., Belgorod, 360000, Russia
E-mail: oas23@mail.ru

Abstract. The first factory law regulating the juvenile labor was issued in Russia in 1882; and the factory inspection was established to control the observance of factory laws. It became possible to make wider use of cheap women and children's labor in the factory industry in Russia with the expansion of machine production. Due to a lack of research, the author examined the enterprises in Kursk and Voronezh Governorates, which were supervised by the factory inspection. The enterprises in these territories were mainly engaged in the processing of agricultural products and juvenile and female labor was used in it. According to the results of the study, the author concludes that the factory inspectors drew up protocols on the facts of established violations and recorded accidents at work. As a result of the activities of the

factory inspection, they collected extensive statistical data on the use of women and children's labor at the enterprises of the factory-and-works industry in Russia in the late 19th – early 20th centuries.

Key words: factory-and-works industry, gender and age composition of workers, factory inspection, legislative regulation of labor, workers

For citation: Smolenskaya O.A. 2022. Activities of factory inspection for juvenile and female labor protection in 1882–1905 (on the example of Voronezh and Kursk Governorates). *Via in tempore. History and political science.* 49 (2): 396–404 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-2-396-404

Введение

Одной из характеристик применения на фабриках труда рабочих во второй половине XIX в. стало использование труда несовершеннолетних и женщин в фабрично-заводском производстве. С расширением машинного производства стало возможным более широкое использование дешевого труда несовершеннолетних и женщин. В 1874 г. на фабрично-заводских предприятиях численность несовершеннолетних рабочих составляла 10–15 % общего числа рабочих. Труд несовершеннолетних использовался наравне с трудом взрослых от 12–14 и выше часов в сутки за сниженную заработную плату. Так, нормы оплаты труда подростков составляли 50 %, малолетних – 30 % заработной платы взрослых рабочих [Шелымагин, 1947, с. 38]. Так как применение труда несовершеннолетних никак не ограничивалось, его использование фабрикантами продолжало возрастать. В разных отраслях количество малолетних на производстве было различным, так, в спичечном было 33,2 %, в стекольном – 24,8 %, в сахарном 7,2 % [Волошин, 1925, с. 95]. В конце 70-х гг. XIX в. в промышленном производстве активно использовался труд женщин, они составляли 15–17 % всей численности рабочих на промышленных предприятиях в Петербурге и Москве [Соловьева, 1990, с. 198]. Особенно активно женский труд применялся в текстильной, табачной и свеклосахарной отраслях. В Петербурге на текстильных фабриках женщины составляли 42,6 %, на московских предприятиях – 21,2 % общей численности рабочих [Рабочий класс в России от зарождения до начала XX века, 1989, с. 276]. Привлечение труда несовершеннолетних и женщин на фабрики и заводы возрастало вследствие его дешевизны и не сопротивляемости.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является деятельность фабричной инспекции по надзору за применением правил о труде несовершеннолетних и женщин на предприятиях фабрично-заводской промышленности. Основу источниковой базы исследования составили документальные материалы Центрального государственного исторического архива Украины, отчеты фабричных инспекторов за 1885–1905 гг., статистические исследования Курской губернии, материалы статистики фабрично-заводских предприятий Европейской России, которые позволили собрать сведения о применении женского и детского на фабриках и заводах, итогах и результатах деятельности фабричной инспекции по контролю за применением нормативных актов регламентирующих труд детей и женщин.

Основу методологической базы исследования составил историко-статистический метод, который позволил выделить основные тенденции применения труда несовершеннолетних и женщин как в целом по России, так и на предприятиях исследуемых губерний, а также итоги деятельности фабричной инспекции по контролю за применением нормативных актов, регламентирующих труд детей и женщин, и выявленных нарушениях на примере Курской и Воронежской губерний.

Результаты и их обсуждение

Развитие капитализма в России во второй половине XIX века привело за собой ряд новых социальных и экономических процессов. Одним из явлений новых процессов в жизни пореформенного российского общества стало обострение взаимоотношений рабочих и предпринимателей, которые со временем приобретают наибольшую остроту и масштабность. В России разработка фабричных законов, регулирующих труд наемных рабочих на фабриках и заводах, начинается с 1880-х гг. и как следствие развития рабочего законодательства, является становление фабричной инспекции как органа надзора за соблюдением принятых нормативных актов [Volodin, 2008]. Началом фабричного законодательства в Российской империи стал законодательный акт, принятый 1 июня 1882 г. Этот фабричный закон устанавливал минимальный 12-летний возраст рабочих, допускаемых к работам на фабриках и заводах, устанавливал продолжительность труда несовершеннолетних, а также запрещал использовать их труд в ночное время суток, выходные и праздничные дни. Также закон предусматривал создание начальных образовательных учреждений для малолетних рабочих при фабриках и заводах. Более того, закон предусматривал создание надзорного органа, контролирующего применение закона на практике – фабричной инспекции, находившейся в структуре департамента торговли и мануфактур, подчиняясь Министерству финансов [Володин, 2009].

Надзор фабричной инспекции на предприятия фабричной промышленности Воронежской и Курской губернии распространился с 1885 г. Основная часть промышленных предприятий этих регионов были заняты переработкой сельхозпродукции. Они располагались преимущественно поблизости к источникам сырья, поэтому в этом регионе отсутствовали крупные промышленные центры. По этой причине исследователи мало уделяли внимания изучению фабрично-заводских рабочих этого региона. Промышленность региона была представлена в основном небольшими предприятиями, средняя численность рабочих на которых была ниже показателя средней численности по России, составлявшей 94 человека. На предприятиях в Воронежской губернии показатель составлял 63 человека, а в Курской – 49 человек. Только 12 предприятий в этих губерниях имели численность рабочих свыше 500 человек, которые можно было отнести к крупным. Постепенно происходит концентрация производства, снижение количества мелких предприятий. Так, в 1905 г. в Курской губернии средняя численность рабочих на одно предприятие значительно увеличилась и составила 120 человек [Свода отчетов фабричных инспекторов за 1905 г., 1908, с. 47]. Из 50 губерний Российской империи в 1890 г. по производительности Курская губерния занимала 13 место, Воронежская – 19, по сумме равной соответственно 27 760 и 25 503 тыс. руб. в год [Свода отчетов фабричных инспекторов за 1905 г., 1908, с. 47]. Уже в середине XIX в. на предприятиях губерний активно использовался труд женщин, так, в 1849 г. на сахарных заводах в Курской губернии работало 2 183 мужчин и 714 женщин, что составило 33 % общей численности рабочих [Из истории Курского края. Сборник документов и материалов, 1965. с. 202].

В Курской губернии в 1885–1886 гг. функционировало 13 свеклосахарных заводов, на которых применялся как труд женщин, так и несовершеннолетних. Труд женщин применялся на всех свеклосахарных заводах и составлял в среднем 13,7 % общей численности рабочих. Труд детей использовался только на четырех предприятиях: Георгиевском (Дмитриевский уезд) – 3,5 %, Крупецком – 10,6%, Бочечанском (Путивльский уезд) – 14 % и Переверзевском (Обоянский уезд) сахарных заводах – 8,6 % [Курская губерния, 1887, с. 147].

Таким образом, проведенное исследование показало, что на предприятиях исследуемых губерний использовался труд несовершеннолетних и женщин. Деятельность фабричной инспекции по осуществлению контроля за исполнением принятого фабричного законодательства на промышленных предприятиях исследуемых губерний началась в 1885 г. Результаты деятельности фабричного инспектора и его помощника можно указать следую-

щие данные: инспектор посетил 583 предприятия, осмотрев их 629 раз, помощник – 258 предприятий, осмотрев их 388 раз (многие предприятия посещались повторно) [Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Воронежского округа В.И. Миропольского, 1886, с. 2]. По данным представленного отчета окружного фабричного инспектора Т.Я. Михайловского за 1885 г., Воронежский округ по количеству посещенных предприятий занимал первое место по России, по числу посещений – второе [Михайловский Я.Т., 1886, с. 16]. В результате работы фабричных инспекторов в 1885 г. из 12 807 предприятий округа было осмотрено 841 предприятие, на которых работало 36 % общего числа фабрично-заводских рабочих округа, таким образом, осмотрены были наиболее крупные предприятия округа. В Курской губернии было осмотрено 56 предприятий, на которых работало 6 347 человек, в Воронежской – 85 предприятий с 4 968 рабочими [Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Воронежского округа В.И. Миропольского, 1886, с. 12]. На осмотренных предприятиях Воронежской губернии округа женский труд составил 711 человек или 14,3 % общего числа рабочих. В Курской губернии этот показатель оказался значительно выше и составил 1 822 или 28,7 % женщин. По отчету инспектора Воронежского округа, в среднем по округу этот показатель был равен 18 %. Женский труд наиболее широко применялся на табачных фабриках, сахарных заводах и шерстомойных предприятиях.

Труд детей использовался на фабриках в достаточно раннем возрасте, можно было встретить 7–8 летних рабочих. Труд несовершеннолетних использовался наравне с трудом взрослых по продолжительности и трудоемкости. Закон 1882 г. запрещал использовать труд малолетних до 12 лет и ограничивал труд несовершеннолетних с 12 до 15 лет. По результатам отчета за 1885 г. фабричного инспектора Воронежского округа В.И. Миропольского, было установлено, что по численности использования труда малолетних рабочих на осмотренных предприятиях Воронежской губернии насчитывалось 206 человек, в Курской губернии – 285 человек, что составило 4,1 % и 4,5 % соответственно общего числа рабочих осмотренных предприятий. В некоторых отраслях труд детей имел более широкие размеры; так, в типографиях насчитывалось 30,3 % несовершеннолетних, на хрустальных фабриках – 24,1 %, на табачных – 17,3 % [Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Воронежского округа В.И. Миропольского, 1886, с. 13–14].

С началом деятельности фабричной инспекции и применением закона о труде малолетних рабочих по подсчетам фабричного инспектора только со свеклосахарных заводов Курской и Воронежской губерний было удалено приблизительно около 800 малолетних рабочих. Подсчеты основывались на том, что в них находилось 17 свеклосахарных заводов, на каждом из которых до применения закона насчитывалось от 30 до 50 малолетних рабочих [Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Воронежского округа В.И. Миропольского, 1886, с. 13–14]. В итоге результатов деятельности инспекции в конце 1885 г. только на Рамоньском сахарном заводе в Воронежской губернии остался один малолетний рабочий. В результате деятельность фабричной инспекции за соблюдением правил о труде малолетних рабочих привела к сокращению использования труда детей более чем на половину, их место занимали в основном взрослые женщины [Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Воронежского округа В.И. Миропольского, 1886, с. 23]. Часто этот закон предпринимателями не соблюдался, так как им было выгодно использовать низкооплачиваемый труд несовершеннолетних.

Влияние фабричного законодательства о запрете ночного труда женщин и несовершеннолетних и деятельность фабричной инспекции привели к ограничению использования труда женщин на фабриках и заводах. В 1885 г. в исследуемых губерниях доля женского труда составляла 14,3 % в Воронежской и 28,7 % в Курской губерниях, в 1901 г. этот показатель стал ниже и составил 10,7 % и 12,7 % [Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г., 1903, с. 98]. Это сокращение можно объяснить запрещением ночного труда женщин, и деятельностью инспекции по его соблюдению. В целом по России этот показатель был гораздо выше и составлял 26,8 %, что объясняется тем, что в этих губер-

ниях не было текстильной промышленности, где труд женщин составлял более половины общего количества рабочих. А также тем, что в этих губерниях промышленность была развита достаточно слабо и в связи с высокой плотностью населения наблюдался переизбыток рабочих рук. Таким образом, здесь можно было использовать более производительный мужской труд, оплачивая его на уровне женского. Тем не менее доля использования женского труда неуклонно растет, что подтверждает как увеличение абсолютных показателей женского труда в промышленности, так и рост относительных показателей использования женского труда как в исследуемых губерниях, так и по стране в целом. Так, в 1905 г. в Курской губернии число женщин, работающих на промышленных предприятиях, составило 3 038 человек или 16,1 %, в Воронежской губернии – составило 1 147 человек или 11,9 % [Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 г., 1908]. По данным отчетов фабричных инспекторов, доля женского труда в начале XX в. неуклонно возрастает; так, по данным за 1902 г. в целом по России, количество рабочих мужчин в фабрично-заводской промышленности уменьшилось на 13 тыс. человек, а количество женщин – на 12 тыс. увеличилось [Свод отчетов фабричных инспекторов за 1902 г., 1904, с. IV]. Данный факт фабричные инспекторы связывают с тем, что фабриканты оказывают внимание женскому труду как более спокойному и уступчивому, а также дешевле оплачиваемому. Также труд женщин распространился на такие производства, на которых он до этого почти не встречался.

В 1901 г. по отчетам фабричной инспекции протоколов о нарушении правил работы детей и женщин в Курской губернии составлено не было. По результатам деятельности за 1900 г. в Воронежской губернии было составлено 7 протоколов по фактам обнаруженных случаев нарушения закона о труде малолетних рабочих [Свод отчетов фабричных инспекторов за 1900 г., 1902]: малолетние были заняты запрещенной для них работой, не велся учет труда малолетних, обнаружилось несколько случаев отсутствия на предприятиях метрических выписей о возрасте малолетних. В целом по стране инспекторы оставили протоколов на 452 таких случая, в основном на нарушения работы малолетних свыше установленного времени. За период 1900–1904 гг. на промышленных предприятиях Воронежской губернии фабричная инспекция обнаружила 38 фактов нарушения установленных правил о труде малолетних, но было составлено только 3 протокола [Свод отчетов фабричных инспекторов за 1900, 1902, 1903, 1904, 1903, 1903, 1905, 1907]. Данное несоответствие объясняется тем, что фабричные инспекторы ограничивались замечаниями по поводу нарушений и лишь при повторных случаях составляли протоколы. То же самое незначительное количество составленных протоколов в сравнении с выявленными фактами нарушения можно констатировать и в целом по стране, в 1901 г. из 1 010 выявленных случаев нарушения правил работы малолетних только по 168 были составлены протоколы, что составило 16,6 % всех выявленных нарушений [Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г., 1904]. Основным фактом такого значительного разрыва выявленных нарушений и составленных протоколов можно назвать циркуляр Главного по фабричным и горнозаводским делам присутствия от 21 февраля 1900 г. № 232, в котором указывалось выявить сначала причину нарушения, и, если она была обусловлена недостаточным пониманием закона, ограничиться записью в журнале о выявленном нарушении и указании сроков устранения выявленного нарушения. Только если причиной нарушения были корыстные цели или повторно было обнаружено нарушение, в этом случае фабричные инспекторы должны были составить протокол ⁷⁹. Таким образом, можно согласиться с мнением авторов Волкова В.В., Шкодинского С.В. о том, что фабричную инспекцию можно назвать специфическим органом государственного регулирования производственных отношений, который имел широкий спектр задач с узкими правовыми полномочиями [Волков, Шкодинский, 2022, с. 26].

⁷⁹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 23. Оп. 24. Д. 1100. Л. 39.

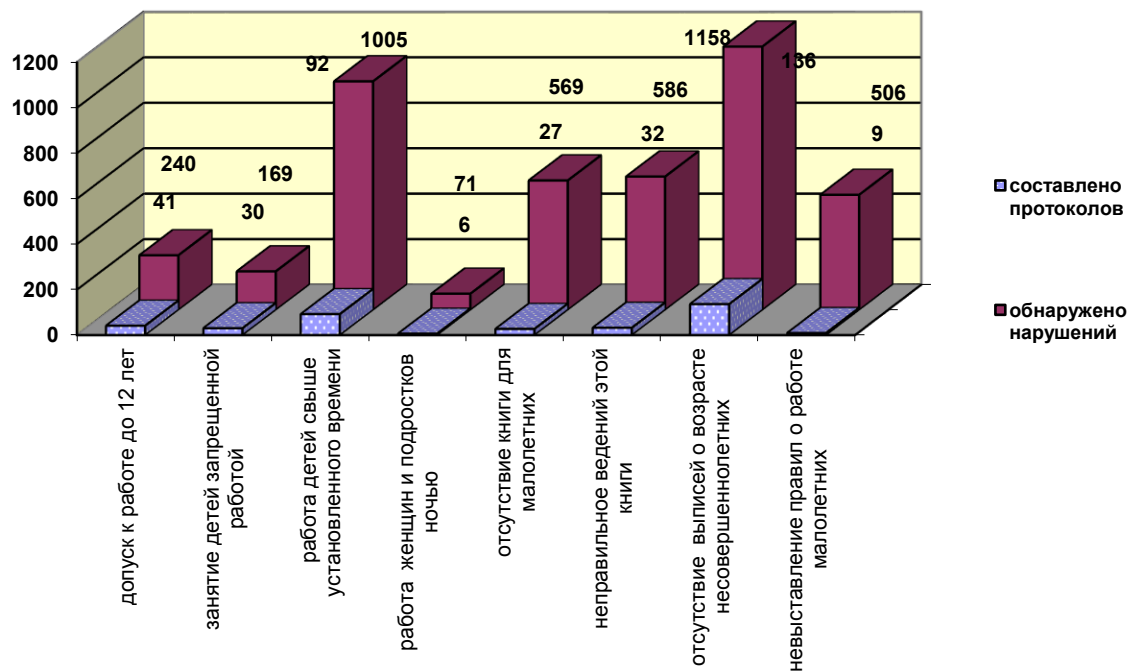

Рис. 1. Факты установленных нарушений норм труда детей и женщин и составленные протоколы фабричной инспекций в целом по стране за 1900–1904 гг. (посчитано автором) [Смоленская, 2008, с. 125]

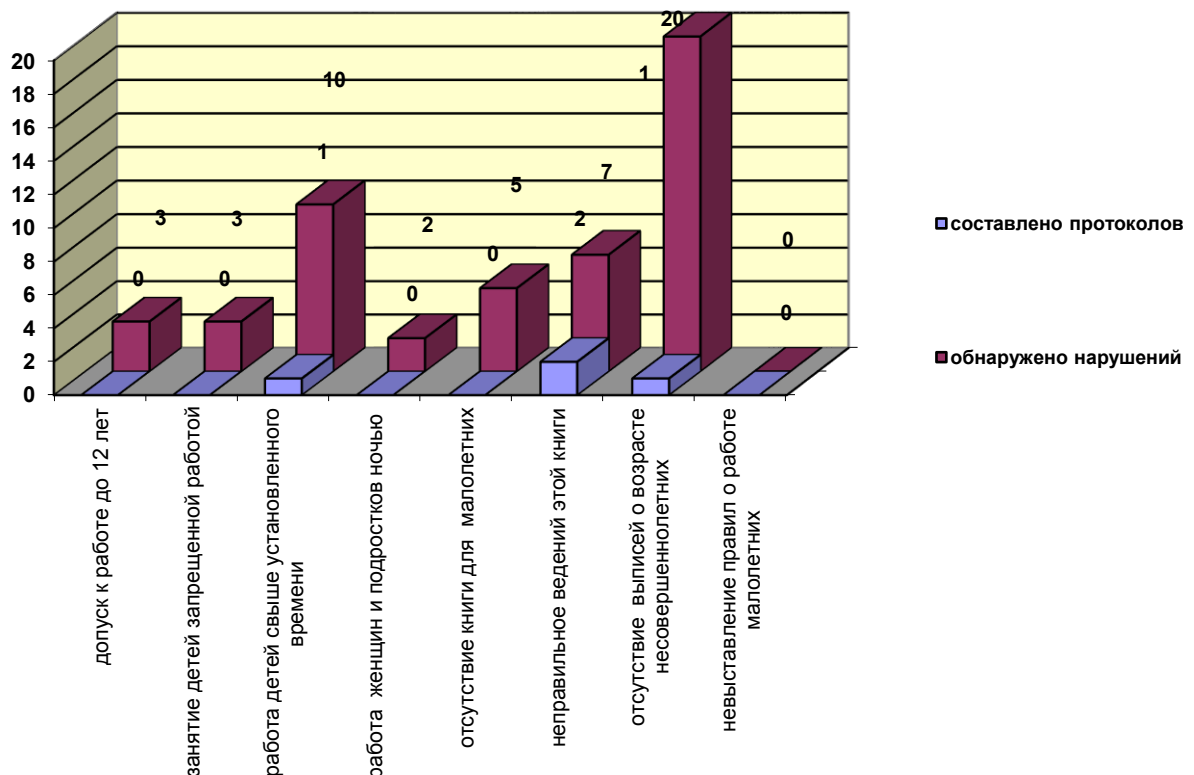

Рис. 2. Факты установленных нарушений правил работы несовершеннолетних и женщин и составленные протоколы фабричных инспекций в Воронежской и Курской губерниях за 1900–1904 гг. (посчитано автором) [Смоленская, 2008, с. 125]

Диаграммы указывают на общие тенденции нарушения установленных фабричных законов о труде несовершеннолетних и женщин как в исследуемых губерниях, так и по

России в целом. Наибольшее количество нарушений зафиксировано по отсутствию выписок, подтверждающих возраст несовершеннолетних, и работа несовершеннолетних и женщин свыше установленного законом времени как в первом, так и во втором случае.

Свои результаты деятельность инспекции по надзору за соблюдением труда малолетних рабочих, несомненно, имела; так, в Воронежской и Курской губерниях наблюдается изменение состава рабочих по возрастным группам, а именно уменьшение малолетних и увеличение числа подростков. Так, в Воронежской губернии численность рабочих от 15 до 17 лет в 1901 г. составляла 3,5 %, а уже в 1905 г. составила 8,8 % нарушений [Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г., 1904]. В Курской губернии этот показатель также увеличился с 4,6 % до 8,6 %. В целом по России наблюдаются аналогичные изменения; так, в 1901 г. использование труда малолетних было зафиксировано в размере 34 046 человек, а в 1905 г. их стало значительно меньше – 24 095 человек [Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 г., 1908, с. 40]. Таким образом, сокращение труда малолетних составило 9 951 человек, что в результате снизило показатель труда малолетних с 2 % общей численности рабочих до 1,4 %. На предприятиях Курской губернии труд малолетних использовался только на нескольких предприятиях, в основном на шерстомойных, при сортировке шерсти, на табачной фабрике и мелоизвестковых заводах для сбора мелких кусков мела. По результатам отчета фабричной инспекции, в 1903 г. в Курской губернии на 159 предприятиях, находившихся в ведении фабричной инспекции, работало 14 234 (65,9 %) взрослых мужчин, 2 242 (23,5 %) взрослых женщин, 1 047 (5,6 %) подростков мужского пола, 408 (3,5 %) подростков женского пола, малолетних 15 (0,9 %) мальчиков и 8 (0,6 %) девочек. Труд малолетних использовался на табачной фабрике, в типографии, мукомольных мельницах⁸⁰. Рост численности подростков в сравнении с 1902 г. произошел на 3,6 %, в основном на свеклосахарных заводах с ночными сменами и тяжелыми условиями труда⁸¹. Таким образом, фабричная инспекция выполняла административные функции, составляла протоколы о выявленных нарушениях и передавала их в выше стоящие инстанции или мировые и окружные суды, контролирующие функции выполнения основных правил, установленных фабричным законодательством [Ясинская-Казаченко, 2021, с. 250].

Заключение

Фабричная промышленность исследуемых губерний имела определенные особенности. Основная часть предприятий была занята переработкой сельхозпродукции. Была представлена в основном средними промышленными заведениями, располагавшимися вблизи источников сырья, с низкой концентрацией рабочего класса и высокой плотностью населения. Несмотря на высокую плотность населения и переизбыток рабочих рук, такие процессы, как применение женского и детского труда, имели место и на предприятиях Курской и Воронежской губерний. Характерной особенностью данной тенденции в исследуемых губерниях можно назвать то, что эти показатели были ниже среднестатистических общероссийских показателей. Деятельность фабричной инспекции по контролю за соблюдением установленного законодательства за трудом несовершеннолетних и женщин имела определенные результаты, доля детского труда снижается в исследуемый период. Тем не менее случаи нарушения законодательства фиксировались и в начале XX в., что объясняется достаточно лояльным отношением к нарушителям закона, – только в 12 % случаев выявленных нарушений составлялись протоколы. Еще одним важным результатом деятельности инспекции стали статистические данные о предприятиях фабрично-заводской промышленности, численности женщин и несовершеннолетних, их доли в разных отрас-

⁸⁰ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА Украины). Ф. 2090. Оп. 1. Д. 91. Л. 80, 81, 94.

⁸¹ ЦГИА Украины. Ф. 2090. Оп. 1. Д. 88. Л. 23.

лях промышленного производства, условиях труда рабочих в фабричной промышленности России, подчиненной инспекторскому надзору, – до начала деятельности инспекции они носили фрагментарный характер, ограниченный территориями некоторых губерний.

Список литературы

- Волков В.В., Шкодинский С.В. 2022. Фабричная инспекция Российской империи. Вопросы истории. 1–1: 26–42.
- Володин А.Ю. 2009. История фабричной инспекции в России 1882–1914 гг. М., РОСПЭН: 207 с.
- Волошин И. 1925. Очерки из истории рабочего подростка. – 2-е изд. исп. М.-Л., Молодая Гвардия, 110 с.
- Из статистического обозрения о состоянии свеклосахарной промышленности Курской губернии в 1848 г. Из истории Курского края. Сборник документов и материалов. 1965. Воронеж.
- Курская губерния. 1887. Итоги статистического исследования. Курское губернское статистическое бюро. Курск.
- Михайловский Я.Т. 1886. О деятельности фабричной инспекции. Отчет за 1885 год главного фабричного инспектора Я.Т. Михайловского. СПб., [Б. и.], 217 с.
- Орлов П.А. 1894. Указатель фабрик и заводов Европейской России. Материалы фабрично-заводской статистики. СПб.
- Отчет за 1885 г. фабричного инспектора Воронежского округа Миропольского В.И. 1886. СПб., В. Киршбаума, 93 с.
- Рабочий класс в России от зарождения до начала XX века. 1989. М., 276.
- Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. 1903. СПб., Тип. В. Киршбаума, XXV + 202 с.
- Свод отчетов фабричных инспекторов за 1902 г. 1904. СПб., Тип. В. Киршбаума, XXVIII + 200 с.
- Свод отчетов фабричных инспекторов за 1903 г. 1905. СПб., Тип. В. Киршбаума, VIII + 97.
- Свод отчетов фабричных инспекторов за 1904 г. 1907. СПб., Тип. В. Киршбаума, XV + 212.
- Свод отчетов фабричных инспекторов за 1905 г. 1908. СПб., Тип. В. Киршбаума, XXV + 117.
- Соловьева А.М. 1990. Промышленная революция в России в XIX в. М., Наука, 272 с.
- Смоленская О.А. 2008. Деятельность фабричной инспекции по охране труда детей и женщин в 1882–1905 гг. Белгород, Изд-во БГТУ, 175 с.
- Ясинская-Казаченко А.В. 2021. По ступеням развития фабричной инспекции: от «модели санкция» к «модели соответствий». Ежегодник трудового права. Сборник научных статей. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург: 246–260.
- Volodin A. Russian Fakfory Inspektion (1882–1918): Cui Bono? Paris School of Economics. Working paper # 2008-60. Paris, 2008.

References

- Volkov V.V., Shkodinskij S.V. 2022. Fabrichnaja inspekcija Rossijskoj imperii [Factory Inspectorate of the Russian Empire]. Voprosyistorii. 1–1: 26–42.
- Volodin A.Ju. 2009. Istorija fabrichnoj inspekcii v Rossii 1882–1914 gg. [History of factory inspection in Russia]. М., ROSPJeN, 207.
- Voloshin I. 1925. Ocherki iz istorii rabocheho podrostka [Essays from the history of a working teenager]. 2-e izd. isp. М.-L., Molodaja Gvardija, 110
- Iz statisticheskogo obozrenija o sostojanii sveklosaharnoj promyshlennosti Kurskoj gubernii v 1848 g. [From a statistical survey on the state of the beet sugar industry in the Kursk province in 1848]. Iz istorii Kurskogo kraja. Sbornik dokumentov i materialov. 1965. Voronezh.
- Kurskaja gubernija. 1887. Itogi statisticheskogo issledovanija. Kurskoe gubernskoe statisticheskoe bjuro. [Kursk province. 1887. Results of a statistical study. Kursk provincial statistical bureau]. Kursk.
- Mihajlovskij Ja.T. 1886. O dejatel'nosti fabrichnoj inspekcii. Otchetza 1885 god glavnogo fabrichnogo inspektora Ja.T. Mihajlovskogo [On the activity of the factory inspection. Report for 1885 by the chief factory inspector Ya.T. Mikhailovsky]. SPb., [B. i.], 217.
- Orlov P.A. 1894. Ukazatel' fabric i zavodov Evropejskoj Rossii. Materialy fabrichno-zavodskoj statistiki. [Index of factories and plants in European Russia. Materials of factory statistics]. SPb.
- Otchetza 1885 g. fabrichnogo inspektora Voronezhskogo okruga Miropol'skogo V.I. [Report for 1885 of the factory inspector of the Voronezh district Miropolsky V.I.]. 1886. SPb., V. Kirshbauma, 93.

- Rabochijklass v Rossii ot zarozhdenija do nachala XX veka [The working class in Russia from its inception to the beginning of the 20th century]. 1989. M., 276.
- Svodotchet o vfabrichnyh inspektorov za 1901 g. [Summary of reports of factory inspectors for 1901]. 1903. SPb., Tip. V. Kirshbauma, XXV + 202.
- Svodotchet o vfabrichnyh inspektorov za 1902 g. [Summary of reports of factory inspectors for 1902]. 1904. SPb., Tip. V. Kirshbauma, XXVIII + 200.
- Svodotchet o vfabrichnyh inspektorov za 1903 g. [Summary of reports of factory inspectors for 1903]. 1905. SPb., Tip. V. Kirshbauma, VIII + 97.
- Svodotchet o vfabrichnyh inspektorov za 1904 g. [Summary of reports of factory inspectors for 1904]. 1907. SPb., Tip. V. Kirshbauma, XV + 212.
- Svodotchet o vfabrichnyh inspektorov za 1905 g. [Summary of reports of factory inspectors for 1905]. 1908. SPb., Tip. V. Kirshbauma, XXV + 117.
- Solov'eva A.M. 1990. Promyshlennaja revoljucija v Rossii v XIX v. [Industrial revolution in Russia in the 19th century]. M., Nauka, 272.
- Smolenskaja O.A. 2008. Dejatel'nost' fabrichnoj inspekcii po ohrane truda detej i zhenshin v 1882–1905 gg. [The activities of the factory inspection for the protection of labor of children and women in 1882–1905]. Belgorod, Izd-vo BGTU, 175.
- Jasinskaja-Kazachenko A.V. 2021. Po stupenjam razvitija fabrichnoj inspekcii: ot «modeli sankcija» k «modeli sootvetstvija» [According to the stages of development of factory inspection: from the «sanction model» to the «correspondence model»]. Ezhegodnik trudovogo prava. Sbornik nauchnyh statej. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. Sankt-Peterburg: 246–260.
- Volodin A. Russian Fakfory Inspektion (1882–1918): Cui Bono? Paris School of Economics. Working paper # 2008-60. Paris, 2008.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 29.05.2022

Received 29.05.2022

Поступила после рецензирования 31.05.2022

Revised 31.05.2022

Принята к публикации 31.05.2022

Accepted 31.05.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Смоленская Оксана Алексеевна, канд. ист. наук, кафедра социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород, Россия

Oksana A. Smolenskaya, Candidate of Historical Sciences, Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0000-0001-8704-2067](https://orcid.org/0000-0001-8704-2067)